

ГОСУДАРСТВО В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Воейков Михаил Илларионович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором политической экономии Института Экономики Российской Академии Наук,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: mvok1943@mail.ru

Аннотация: В статье показано, что развитие цифровой экономики вызывает усиление роли государства в социально-экономическом развитии. Объективная причина, по мнению автора, состоит в развитии более сложного производства и технологий, вызывающего трансформацию собственности, которая с развитием цифровой экономики приобретает новое качество. Развитие корпоративной собственности снижает значение сугубо частной собственности. Интересы корпораций становятся интересами государства. Последнее перестает быть просто политической формой, а становится действующим экономическим агентом. С появлением и развитием интеллектуальной собственности, что составляет основу цифровой экономики, происходит дальнейшая эволюция государства: оно создает экономическое значение интеллектуальных благ, становясь основным экономическим агентом..

Ключевые слова: государство; цифровая экономика; корпоративная собственность; интеллектуальная собственность; экономический агент.

JEL: A00

STATE IN THE EPOCH OF THE DIGITAL ECONOMY

Voeikov Mikhail Illarionovich, Doctor of Economics, Professor
Head of the Political Economy Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Abstract: The report shows that the development of the digital economy causes an increase in the role of the state in socio-economic development. The objective reason, according to the author, is the development of more complex production and technologies, causing property transformation, which with the development of the digital economy acquires a new quality. The development of corporate ownership reduces the value of purely private property. The interests of corporations become the interests of the state. The latter ceases to be simply a political form, and becomes an active economic agent. With the emergence and development of intellectual property, which forms the basis of the digital economy, a further evolution of the state takes place: it creates the economic value of intellectual wealth, becoming the main economic agent.

Keywords: state; digital economy; corporate property; intellectual property; economic agent.

1. Мало кто будет спорить с очевидным фактом роста влияния государства в современном мире. Это признают даже американские консерваторы, тугие на современные мнения. Так, Р. Хиггс пишет: «Конец XIX и весь XX век были периодом беспрецедентного роста полномочий государства, находящихся в его распоряжении ресурсов и масштабов его вмешательства в экономическую и частную жизнь граждан» (Хиггс Р. Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства. – М; Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. С. 9). Почти как было в СССР. Только в СССР государство действовало прямо и откровенно, а в США – затейливый обман. Сегодня, пишет далее Р. Хиггс, в США насчитывается более 80 тыс. отдельных органов власти и из них более 60 тыс. наделены полномочиями вводить налоги и сборы.

Итак, рост государства. Но интересно выяснить причины современного роста государства. Почему это происходит: злая воля, дело случая или еще что-то? Есть ли какая-то объективная причина, объективная составляющая этого процесса? На наш взгляд, основная объективная причина состоит в развитии более сложного производства и технологий, что отражается в трансформации собственности.

А с развитием цифровой экономикой дело приобретает новое качество.

2. Известно, что в политэкономическом анализе собственность является ключевой категорией. Именно отношения собственности являются определяющими в трансформации других феноменов экономической жизни, именно они объясняют основные явления экономического мира и предопределяет его эволюцию. И потому собственность как категория предопределяет эволюцию других категорий экономической теории. Так, в феодальном государстве был один собственник – феодал, который сосредотачивал собственность не экономическим процессом, а силой. Сила была первопричиной, а собственность была следствием и не всегда юридически (политически) оформленным. Поэтому говорить о государстве в современные пониманья для условий феодализма трудно.

Следующий этап эволюции государства был связан с процессом модернизации средневекового общества, когда частная собственность заняла господствующее положение. В буржуазном обществе собственность есть следствие экономического процесса. Здесь государство становится объективно необходимой формой осуществления экономического процесса, базирующегося на частной собственности. Т.е. имеется продукт или материальное благо, на которое оформляется равное право собственности. И поддержание этого права есть основная функция государства. Все собственники вне зависимости от размера собственности в правовом отношении равны. Государство здесь выступает политическим гарантом собственности.

Дальнейшая трансформация собственности ведет к эволюции государства. Развитие корпоративной собственности снижает значение сугубо частной собственности. В экономическом процессе появляются сложные иерархические структуры, где значение частной собственности становится минимальным. Интересы корпорации становятся интересами государства, происходит переплетение корпорации и государства. Усиливается роль бюрократии. С этого этапа государство начинает вмешиваться в экономический процесс, перестает быть только политической формой, а становится действующим экономическим агентом.

3. Дальнейшая эволюция государства начинается с появлением и развитием интеллектуальной собственности, что составляет основу цифровой экономики. Принципиальное ее отличие состоит в том, что интеллектуальная собственность становится экономически значимой лишь после оформления прав собственности. Материальный продукт был экономически значим и до оформления прав собственности, а в феодальном обществе часто такого оформления не было, в буржуазном же обществе оформление выступает как необходимый момент существования материального блага. Государство в данном случае выступает оформителем, констататором материального блага и его экономического значения. Иное дело интеллектуальное благо, где государство создает его экономическое значение. Поэтому по необходимости государство здесь начинает выполнять роль основного экономического агента.

Экономическое значение интеллектуального блага порождается не экономическим процессом, а государством. Т.е. рыночная экономика без помощи государства сама собой не превращает интеллектуальное благо в товар. Но роль государства здесь обратная: вместо выведения некоторых материальных благ из рыночного процесса («общественные блага», «опекаемые блага» и т.п.), государство наоборот некоторые интеллектуальные блага включает в рыночный процесс. Но с цифровой экономикой это не получается и не получится, ибо в отличие от рыночной экономики, где производственные ресурсы ограничены, в цифровой экономике производственный ресурс (информация, цифра, бит и т.д.) безграничен. Единожды произведенная «цифра» может тиражироваться множество раз и использоваться миллионами потребителей без существенных материальных затрат.

4. Современный научно-технический прогресс, как известно, сказывается на изменениях не только в технологиях, но и в характере труда, изменении его творческого содержания, что оказывает влияние не только на формы, но и на само содержание рыночных отношений, обуславливают формирование новых границ рынка и генерируют новые возможности для его трансформации. Не

меньшее влияние изменения в содержании труда оказывают на содержание и формы государственного регулирования экономического процесса.

В современной экономике имеются две разнонаправленные (т.е. противоречивые) тенденции. Первая тенденция состоит в том, что рыночные отношения распространяются на новые сферы, которые ранее относились к производству и потреблению общественных благ, не являющихся предметами рыночного обмена (например, культура, наука и т.п.). Вторая тенденция, наоборот, заключается в том, что ряд сфер, находящихся ранее в орбите рынка, переходит в сферу общественных благ (некоторая часть сферы здравоохранения, образования, безопасности, викиномика, копи-лефт и т.п.).

Появилось новое противоречие трансформации рыночных отношений под влиянием креативной деятельности. Это противоречие характеризуется, кроме противоположности, также единством и взаимодействием сторон. Вследствие одной и той же причины — прогресса креативной деятельности — объем рыночных трансакций расширяется, но в то же время происходит и прямо противоположный процесс — возрастание роли и значения производства общественных благ. В цифровой экономике появляется противоречие между индивидуальной и всеобщей интеллектуальной собственностью. Последняя раскрывается как система отношений, обеспечивающей прямое и непосредственное присвоение каждым индивидом продуктов творческой деятельности (интеллектуальных благ), их неограниченную и бесплатную (свободную) доступность для каждого пользователя.

Однако собственность, как известно, — это отношение между людьми по поводу какого-либо блага. Как только креатор создает какой-либо факт или идею и это не обнародует, то отношения собственности еще не возникают, ибо нет еще отношений между людьми по поводу этого события. Собственность может возникнуть на форму выражения этого факта или идеи, и в рыночной экономике эта форма приобретает товарное оформление. Но как только интеллектуальный факт выходит на рынок, он приобретает характеристики всеобщей собственности, т.е. становится доступным всем и без рыночного обмена. Форма выражения интеллектуального факта продолжает оставаться в рыночной сфере, но сам он (возможно в иных формах) становится общедоступным.

На самом деле, креативный труд подрывает рыночный обмен. Ибо интеллектуальный факт только на первых порах и то под влиянием определенной государственно-политической системы включается в товарные отношения, но сам по себе он ведет к подрыву этих отношений. Поэтому имеющиеся две тенденции в динамике рыночной экономики, в конечном счете, не противоречат друг другу, а трансформируют современную экономику в одном и том же направлении. Цифровая экономика объективно вытесняет рыночную экономику с помощью государства.

5. О государстве в строгом смысле этого слова можно говорить только после буржуазных революций, формировании капитализма и начатков гражданского общества. Государство в таком понимании есть политическая форма существования буржуазного общества. Но за 200 лет прошли серьезные трансформации общества и государства. Современное общество уже нельзя понимать, как исключительно и сугубо буржуазное общество. Ценности менового общества начинают вытесняться (но только начинают) ценностями гуманизма и социальности. Цифровая экономика переделывает меновое общество в гуманистическое. Общественный интерес начинает преобладать над индивидуальными экономическими интересами.

Главное в этой трансформации состоит в том, что государство из политической формы перерождается в экономического агента. Государство не только «погружается в экономику», но создает новую экономику. Экономические функции государства состоят не столько в извлечении прибыли из менового процесса, сколько в стабильном и благополучном развитии общества. Занимаясь экономикой, государство «думает о возвышенном».

В этой связи возрастает роль бюрократии и бюрократизма не только как инструментов политической формы, но и экономически содержательного механизма. При этом существенно возрастают риски бюрократизации, когда содержательные моменты экономического процесса (и

шире, общественного процесса) замещаются формальными.

6. Существенным образом трансформируется социально-классовая структура общества. От старой модели, состоящей из 2-3 классов (крестьянство, рабочий класс, владельцы капитала) наблюдается переход к профессиональным группам и массовым слоям: средний класс, креативный класс, андеграунд, элита и др.). Главная причина трансформации состоит в изменении отношений собственности. Так, креативный класс стал обладателем интеллектуальной собственности, владельцы капитала (капиталисты) теряют свое значение, ибо в крупных корпорациях их роль равна нулю, главенствующие позиции там занимают топ-менеджеры. В цифровой экономике ведущей социальной стратегией становится креативный класс.

Именно социальный конфликт (или социальная проблема) между этими классами как основной конфликт в распределении социального продукта и есть предмет изучения политической экономии. Этот конфликт в современном обществе не есть «непримиримая классовая борьба», а специфическая форма существования различных экономических интересов, которые гармонизируются развитием гражданского общества. Таким образом, политэкономический подход в данном случае состоит в том, что внимание будет концентрироваться не на развитии рыночных отношений, а на проблемах государственного регулирования рынка, его ограничений, «провалах рынка». Слои, которые оказались заинтересованными в этих проблемах, – не столько уходящий рабочий класс, сколько вообще трудящиеся или, точнее, средние слои современного общества. Экономические их интересы состоят не столько в поддержании рыночного равновесия и саморегулирования (хотя в какой-то части — это тоже их интересы), сколько в укреплении государства и государственной или общественной поддержки таких нерыночных сфер, как культура, образование, наука, здравоохранение и др.

7. Современное государство по необходимости превращается в институт гражданского общества, которое необходимо для балансирования и гармонизации экономических интересов различных слоев населения. Поэтому сделаем вывод, что «гражданское общество» сегодня нужно и востребовано. Почему? Потому что мы идем к авторитарному стилю управления, у нас крепнет бюрократическая «вертикаль власти», то есть формируется авторитарный политический режим. И в условиях цифровой экономики иначе быть не может, ибо с помощью «цифры» можно управлять из одного кабинета миллионами людей.

Плохо это или хорошо – это другой вопрос. Но цифровая экономика вызывает интенции авторитарного режима правления. И для того, чтобы этот режим как-то упорядочивать, чтобы он работал на общее благо, нужно «гражданское общество». Тогда у «гражданского общества» есть предмет работы. При демократическом государстве гражданское общество сливается или растворяется в этом демократическом государстве. В демократическом государстве все имеют право выбирать государственные органы, властные структуры, которые отчитываются перед народом и которые выполняют волю народа.